

Чжао Сюэхань понятия не имел, как летать.

Беспорядочно размахивая руками в пустоте, он тщетно пытался ухватиться хоть за что-нибудь. Свист ветра резал пальцы. Кровь отхлынула от лица, а сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди.

«Опять смерть».

Стремительно приближающаяся земля не оставляла выбора — зажмурившись, он в отчаянии приготовился к неизбежному.

Но в тот самый миг, когда он уже должен был с размаху впечататься в землю и разлететься на кровавые ошметки, из глубины его тела внезапно вырвался плотный поток прохладного воздуха. Мягко подхватив его, невидимая сила перевернула Чжао Сюэханя в воздухе, возвращая в вертикальное положение. Ведомое внутренней ци, тело плавно опустилось вниз, пока подошвы мягко и уверенно не коснулись земли. Со стороны могло показаться, будто он не рухнул с небес, а лишь слегка подпрыгнул на месте.

Похоже, в теле Демонического владыки сработал какой-то защитный механизм: почувств смертельную угрозу, оно само применило спасительное заклинание.

Сам же Чжао Сюэхань едва не расстался с душой от ужаса. Колени подкашивались, слабость накатила такая, что безумно хотелось рухнуть в траву. Вот только сделать этого ему не дали. Следом за ним бесшумно приземлился Янь Кэ. Теперь он стоял рядом — холодный, точно изваяние, и буравил спутника испытующим, тяжелым взглядом.

С трудом удерживая равновесие на дрожащих ногах, Чжао Сюэхань отчаянно пытался сохранить лицо. Похоже, согласиться на эту вылазку было роковой ошибкой. Янь Кэ явно не походил на безмозглого громилу. Что, если он давно раскусил подмену, а этот поход — лишь повод выманить фальшивку подальше от логова? В этих глухих, незнакомых местах расправиться со лже-владыкой проще простого.

«Интересно, как я выглядел во время падения? Надеюсь, не слишком жалко. Иначе моя голова уже катилась бы по этой траве».

С этой тревожной мыслью Чжао Сюэхань скользнул взглядом по лицу Янь Кэ, выискивая светящиеся строчки его мыслей.

Рядом с лицом мужчины слабо мерцали лаконичные слова:

«Сойдет. Цел».

Чжао Сюэхань мысленно перевел дух, чувствуя, как смертоносная петля на его шее слегка

ослабла. Он огляделся. Они оказались в редком лесочке.

Стояла глубокая осень. Воздух дышал колючим холодом. Облетевшие деревья тянули к небу сухие, ломкие ветви, сплетавшиеся в серую сетку.

Чжао Сюэхань пошевелил носком сапога палую листву и поднял глаза на спутника:

— Пошли...

Договорить он не успел. Взгляд Янь Кэ мгновенно переменялся. Молниеносным движением он притянул Чжао Сюэханя к себе, зажал ему рот ледяной, жесткой, словно булыжник, ладонью и увлек за ствол векового дерева. Чжао Сюэхань замер, упираясь щекой в его холодные пальцы, и тут же уловил доносящиеся из чащи голоса.

Слегка повернув голову, он сумел разглядеть незваных гостей. Несколько человек в темно-синих даосских одеяниях неторопливо прохаживались среди деревьев. От них веяло той особой утонченной аурой, что отличает бессмертных заклинателей. Не замечая притаившихся демонов, молодые люди небрежно переговаривались, обсуждая успехи в тренировках.

Идущий впереди зажал между пальцами сухой лист, плавно взмахнул рукой и щелчком отправил его в полет. Лист, подобно острому лезвию, со свистом рассек воздух и глубоко вонзился в ствол росшего неподалеку дуба.

— Невероятно! — хором зааплодировали его спутники.

— Как и ожидалось от старшего брата! — подхватил один из них с восхищением. — Вы так быстро освоили Технику Превращения Вещей в Мечи!

Чжао Сюэхань прищурился. Над головой хвалившего заклинателя тут же развернулась длинная, пестрая лента мыслей:

«Подумаешь, заставил лист лететь прямо. Распетушился-то как перед нами! Будто мы невидаль какую узрели. Держит нас за идиотов».

Чжао Сюэхань едва сдержал улыбку. Раньше, видя лишь обрывки мыслей Янь Кэ, он списывал это на несовершенство Техники Чтения Мыслей. Теперь стало ясно: заклинание работало безупречно. Просто его молчаливый спутник был невероятно лаконичен не только в речах, но и в собственной голове. Его мысленный лексикон вполне мог поспорить с его скупыми ответами.

Тем временем старший соученик нацепил маску скромности и замахал руками:

— Ну что вы, пустяки. Усердно тренируйтесь, младшие братья, и вскоре добьетесь того же. Позвольте мне показать вам еще один прием — Технику Мысленного Меча.

Над его собственной макушкой в этот момент высветилось:

«Ха! Умылись, сосунки? Вот она, разница между гением и серостью. Если бы не эта проклятая задержка с формированием золотого ядра, вы бы мне уже в ноги кланялись! А ну-ка, живо признали во мне отца!»

Заклинатель выпрямился, сделал глубокий вдох и резко рубанул ладонью воздух. Раздался тихий свист, невидимый клинок рассек пространство, и с ближайшей ветки с сухим щелчком срезало тонкий сучок.

У Чжао Сюэханя екнуло сердце. Этот прием до странности напоминал Технику Обезглавливающего Взгляда.

Младший соученик замер с притворно разинутым ртом, после чего восторженно воскликнул:

— Старший брат уже способен высвободить ци меча напрямую! Потрясающе! Наша школа Чистого Света непременно возродится под вашим началом!

А в его голове бурлило:

«Какая убогая немощь... Братец, вместо того чтобы дешево рисоваться перед нами, шевелил бы лучше извилинами. Да, сейчас мало кто может сформировать золотое ядро, но ты топчешься на месте столько лет исключительно потому, что туп как баран».

Мысленные баталии этих «любящих» соучеников невольно забавляли Чжао Сюэханя, и он охотно понаблюдав бы еще, но у Янь Кэ были другие планы.

— Уходим, — едва слышно выдохнул он над самым ухом Чжао Сюэханя и, мягко подтолкнув его в плечо, увлек прочь.

Ступая совершенно бесшумно, они покинули чашу и вышли на проселочную дорогу, ведущую к поселению.

Дома под серой черепицей виднелись совсем близко. Должно быть, это и была та самая деревня, где, по словам Янь Кэ, бесчинствовали темные практики. Однако под яркими лучами полуденного солнца улочки казались мирными и сонными. Никакой зловещей ауры или следов недавнего погрома не ощущалось.

Навстречу им по тропе неторопливо шли крестьяне. Один из них — молодой парень в

заношенной синей безрукавке, явно трактирный слуга — покачиваясь под тяжестью коромысла, тащил две полные лохани с помоями.

Чжао Сюэхань покорно брел следом за Янь Кэ, но его мысли витали далеко. Провожая глазами покачивающиеся ушаты, из которых вот-вот готовы были выплеснуться помои, он почему-то вновь вспомнил сухой лист в пальцах заклинателя.

«Как именно они это делают? Если их вторая техника так похожа на Обезглавливающий Взгляд, может, она не настолько сложна?»

Чжао Сюэхань задумчиво разглядывал ушат. На грубых деревянных дощечках, стянутых железным обручем, красовался изящный рисунок — нежная веточка лилейника. Красивая роспись странно диссонировала с грязным содержимым, отчего казалось, будто даже нарисованные цветы источают кислый, удушливый смрад.

«Тот парень из ордена слабоват, раз способен лишь ветки ломать, — рассуждал Чжао Сюэхань. — Янь Кэ, небось, одним щелчком снесет десяток голов. А на что способен я? Если мое новое тело сумело мягко приземлиться с высоты птичьего полета, значит, сила в нем есть. Получится ли у меня повторить тот удар? Смогу ли я, например... расколоть эту бадью?»

Он вперил взгляд в приближающегося водоноса, мысленно представляя, как из его собственных пальцев срывается поток ослепительно-белой энергии и разносит деревянную посудину в щепки.

Стоило этой картине возникнуть в его воображении, как реальность мгновенно отозвалась. С кончиков его пальцев сорвался невидимый импульс и со свистом устремился к ушату.

Раздался оглушительный треск. Парень испуганно взвизгнул, когда лохань лопнула прямо на ходу. Серая, зловонная жижа хлынула наружу, веером разлетаясь по дороге и щедро окатывая бедолагу с ног до головы.

Грязные брызги должны были задеть и Янь Кэ, но тот среагировал мгновенно. Едва заметным движением пальца он очертил в воздухе дугу, возведя невидимый барьер ветра. Зловонная волна бессильно разбилась о прозрачную преграду, оставив на пыльной дороге идеально ровную границу между сухой землей и грязной лужей.

Пострадавший принялся судорожно отряхивать одежду, яростно сыпля проклятиями. Разумеется, он и подумать не мог на стоявших поодаль путников, списав все на старый, разохшийся обод.

Чжао Сюэханя обожгло стыдом. Он никак не ожидал, что мимолетная фантазия обернется столь разрушительными последствиями. Парень тем временем торопливо отскочил на обочину, набрал сухой земли и засыпал зловонную лужу. Сгреб обломки к кустам и бережно поднял ту самую дощечку с нарисованным лилейником. Крутя ее в руках, он явно колебался, но в итоге

аккуратно обтер о штанину, заткнул за пояс и, подхватив уцелевшую кадучку, уныло поплелся дальше.

Чжао Сюэхань потянулся было к кошельку, желая хоть как-то возместить бедняге ущерб, но Янь Кэ перехватил его запястье.

— Не привлекай внимания, — негромко, но твердо произнес он.

Встретившись с его темным, пронзительным взглядом, Чжао Сюэхань внутренне сжался. Что, если эта глупая шалость выдала его неопытность? К тому же платить парню все равно было нечем. Сделав глубокий вдох, он напустил на себя равнодушный вид и молча последовал за спутником вглубь поселения.

Они шли в молчании. Оказавшись на постоялом дворе, Янь Кэ уверенно подошел к стойке и, выложив несколько серебряных монет, потребовал комнату.

Пока хозяин возился с ключами, по залу внезапно разнесся резкий кислый запах помоев. Постояльцы недовольно заморщились, прикрывая носы ладонями. Чжао Сюэхань обернулся. На пороге стоял давешний парень — Ван У. Несчастный сгорал от стыда, прижимая к себе пустой ушат.

Трактирщик грозно сдвинул брови:

— Ван У, разрази тебя гром, это еще что такое?

— Хозяин... лохань по дороге развалилась... — пробормотал парень, робко вжимая голову в плечи.

Владелец заведения не стал слушать оправдания и брезгливо отмахнулся:

— Живо проваливай на задний двор и переоденься!

— Одежду теперь только на выброс. Запиши на его счет двадцать вэней за испорченную посуду и новые штаны, — сухо бросил трактирщик помощнику, провожая слугу недовольным взглядом.

Тот кивнул, сделал пометку в книге и, прихватив ключи, повел гостей наверх.

Янь Кэ, несмотря на то что их было двое, снял лишь одну комнату. Да и та оказалась скромной обителью с единственной, весьма узкой кроватью.

Прислужник расставил на столе нехитрые угощения и вежливо удалился, плотно прикрыв за собой дверь.

Чжао Сюэхань невольно уставился на постель, а затем украдкой покосился на спутника. Тот факт, что у Янь Кэ в покоях Демонического владыки не водилось собственного ложа, наводил на весьма недвусмысленные мысли об их связи. Однако теперь, оказавшись один на один у этой узкой кровати, Чжао Сюэхань почувствовал, как по спине пробежал холодок.

«Интересно, а кто из них обычно... сверху, а кто снизу?» — некстати подумал он.

Судя по разнице в росте и ширине плеч, Чжао Сюэханю явно светила роль пассивного партнера. С другой стороны, вдруг прежний хозяин этого тела обладал изощренным мастерством и умудрялся доминировать даже над этим грозным воином?

Но какова бы ни была правда, лечь с Янь Кэ в одну постель — чистое безумие. Одно неловкое движение, и его тайна будет раскрыта.

Пока Чжао Сюэхань лихорадочно соображал, как сойти за искушенного любовника и не выдать себя, крепкие пальцы внезапно ухватили его за ворот халата. Вскрик застрял в горле. Не успел он опомниться, как тяжелая ладонь легла на плечо, намертво прижимая его к стене.

Глаза Янь Кэ вновь налились прозрачной, пугающей синевой зимнего неба. Сердце Чжао Сюэханя забилось в бешеном ритме, мысли спутались. Он попытался прочесть намерения нападавшего, но пространство возле его висков оставалось абсолютно чистым.

Ни единого слова. Он вообще ни о чем не думал?

«Что говорят в таких случаях близкие люди? Когда тебя вот так, без единой мысли в голове, впечатывают в стену?»

Колени мелко дрожали. В панике разум Чжао Сюэханя выдавал самые нелепые варианты:

«Может, сказать что-то вроде: „К чему такая спешка?“ Или: „Неужели я настолько хорош, что ты потерял голову?“»

Пока он мысленно блуждал в этих дебрях, пальцы Янь Кэ скользнули выше и легли на его горло.

Холодное, жесткое прикосновение мгновенно вывело его из ступора. Наваждение рассеялось, уступив место липкому ужасу.

«Он догадался. Точно догадался. Сейчас он просто придушит меня».

Подушечки пальцев Янь Кэ медленно, с легким нажимом очертили контур свежего пореза на шее Чжао Сюэханя — того самого, что он оставил себе в покоях Демонического владыки. Кожу обсыпало колючими мурашками, но Чжао Сюэхань заставил себя не шевелиться. Малейшее резкое движение — и эта стальная хватка переломит ему кадык.

— Что ты делаешь? — Чжао Сюэхань призвал на помощь остатки самообладания. Голос прозвучал на удивление ровно и властно. — Руки убрал.

Янь Кэ вздрогнул. Взгляд его небесно-голубых глаз дрогнул, а затем мужчина медленно опустил голову, разжимая хватку.

У его лица наконец соткались робкие, мелкие знаки:

«Прости».

Сердце Чжао Сюэханя пропустило удар. Но, не смея ослаблять бдительность, он продолжал пристально следить за каждым движением нападавшего.

Янь Кэ больше не пытался встретиться с ним взглядом. Он запустил руку в широкий рукав, извлек оттуда шелковый мешочек, бережно вытряхнул его содержимое на ладонь и, взяв руку Чжао Сюэханя, вложил монеты в его пальцы. Его кожа по-прежнему оставалась жесткой и холодной, словно речная галька.

Раскрыв ладонь, Чжао Сюэхань увидел несколько серебряных слитков.

— Раз уж мы здесь, — тихо, почти ласково проговорил Янь Кэ, хотя его лицо по-прежнему напоминало суровую маску, — сходи на рынок. Пригляди себе что-нибудь. Купи тех сладостей, что тебе по вкусу.

<http://bllate.org/book/19675/2002849>